

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ |
SOCIAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

**Связь ранних дезадаптивных схем
с особенностями межличностных отношений у людей,
имеющих неблагоприятный детский опыт**

Т.А. Гонзалес¹ ✉, Н.В. Воротыло¹

¹ Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

✉ tatiana.gonzales.psy@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. В современных исследованиях детства и социального развития возрастает интерес к отдаленным последствиям неблагоприятного детского опыта (НДО) для межличностного функционирования во взрослом возрасте. В рамках схема-ориентированного подхода ранние дезадаптивные схемы (РДС) рассматриваются как устойчивые когнитивно-эмоциональные структуры, опосредующие поведение человека в отношениях. При этом эмпирические данные о специфике поведенческих межличностных паттернов у лиц с НДО в неклинической выборке остаются ограниченными. **Цель.** Выявить особенности межличностного поведения у людей с неблагоприятным детским опытом через анализ связи доменов ранних дезадаптивных схем с типами межличностных отношений и показателями межличностной зависимости. **Гипотеза.** Предполагается, что наличие неблагоприятного детского опыта связано с большей выраженностью ранних дезадаптивных схем, прежде всего доменов «Нарушение связи и отвержение» и «Нарушение автономии», а также с формированием дисфункциональных паттернов межличностных отношений, включая повышение межличностной зависимости, подозрительности, подчиняемого и доминирующего поведения. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 94 человека 20—30 лет. Использованы: опросник ранних дезадаптивных схем (YSQ S3R), методика диагностики межличностных отношений (ДМО), опросник межличностной зависимости (IDI), шкала неблагоприятного детского опыта (ACE). Применялись U-критерий Манна — Уитни и корреляционный анализ Спирмена с поправкой Бонферрони. **Результаты.** Участники с НДО демонстрируют более выраженные схемы доменов «Нарушение связи и отвержение» и «Нарушение автономии», а также специфические особенности межличностного поведения: повышение подозрительного и подчиняемого типов отношений и снижение выраженности авторитарного и эгоцентрического стилей при усилении ряда

Гонзалес Т.А., Воротыло Н.В. (2026)
Связь ранних дезадаптивных схем с особенностями
межличностных отношений у людей, имеющих
неблагоприятный детский опыт
Социальные науки и детство, 7(2), 46—65.

Gonzales T.A., Vorotylo N.V. (2026)
The relationship between early maladaptive schemas
and interpersonal relationship patterns in individuals
with adverse childhood experiences
Social Sciences and Childhood, 7(2), 46—65.

схем. Домен «Нарушение автономии» системно связан с межличностной зависимостью, что указывает на трудности автономного функционирования в отношениях. В группе с НДО выявлены специфические корреляционные паттерны между схемами и типами межличностного поведения, отражающие сочетание зависимости, избегания доминирования и недоверия к партнеру по взаимодействию. Полученные результаты расширяют представления о РДС у людей с НДО и открывают перспективы для дальнейших исследований, а также разработки профилактических и терапевтических подходов. **Выводы.** Неблагоприятный детский опыт связан с повышенной выраженностью ранних дезадаптивных схем, прежде всего доменов «Нарушение связи и отвержение» и «Нарушение автономии». Показано, что данные схемы связаны с особенностями межличностного функционирования, включая повышение межличностной зависимости, подчиняемого и подозрительного типов отношений, а также снижение доминирующих форм поведения. Полученные результаты подтверждают роль РДС как психологического механизма, опосредующего влияние неблагоприятного детского опыта на межличностные отношения.

Ключевые слова: ранние дезадаптивные схемы, межличностные отношения, неблагоприятный детский опыт, схема-терапия, детство

Для цитирования: Гонзалес, Т.А., Воротыло, Н.В. (2026). Связь ранних дезадаптивных схем с особенностями межличностных отношений у людей, имеющих неблагоприятный детский опыт. *Социальные науки и детство*, 7(2), 46—65. <https://doi.org/10.17759/ssc.2026070204>

The relationship between early maladaptive schemas and interpersonal relationship patterns in individuals with adverse childhood experiences

T.A. Gonzales¹ ✉, N.V. Vorotylo¹

¹ Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

✉ tatiana.gonzales.psy@gmail.com

Abstract

Context and relevance. Contemporary research in childhood and social development increasingly focuses on the long-term consequences of adverse childhood experiences (ACEs) for interpersonal functioning in adulthood. Within the schema-oriented framework, early maladaptive schemas (EMS) are conceptualized as stable cognitive-emotional structures that mediate behavior in interpersonal relationships. However, empirical evidence regarding specific behavioral interpersonal patterns among individuals with ACEs in non-clinical samples remains limited. **Objective.** To identify the characteristics of interpersonal behavior in individuals with adverse childhood experiences through the analysis of associations between EMS domains, interpersonal relationship types, and indicators of interpersonal dependency. **Hypothesis.** It is assumed that the presence of adverse childhood experiences is associated with higher levels of early maladaptive schemas, particularly within the domains of

Гонзалес Т.А., Воротыло Н.В. (2026)
Связь ранних дезадаптивных схем с особенностями
межличностных отношений у людей, имеющих
неблагоприятный детский опыт
Социальные науки и детство, 7(2), 46—65.

Gonzales T.A., Vorotylo N.V. (2026)
The relationship between early maladaptive schemas
and interpersonal relationship patterns in individuals
with adverse childhood experiences
Social Sciences and Childhood, 7(2), 46—65.

“Disconnection and Rejection” and “Impaired Autonomy and Performance”, as well as with the formation of dysfunctional interpersonal patterns, including increased dependency, suspiciousness, and submissive behavior. **Methods and materials.** The study involved 94 participants aged 20-30 years. The following instruments were used: the Young Schema Questionnaire (YSQ-S3R), the Interpersonal Diagnosis of Personality (Leary’s Interpersonal Relations Test), the Interpersonal Dependency Inventory (IDI), and the Adverse Childhood Experiences (ACE) questionnaire. Data were analyzed using the Mann-Whitney U test and Spearman’s correlation analysis with Bonferroni correction. **Results.** Participants with ACEs demonstrated higher levels of schemas within the domains “Disconnection and Rejection” and “Impaired Autonomy and Performance,” as well as specific features of interpersonal behavior, including increased suspicious and submissive relationship styles and decreased authoritarian and egocentric styles with the strengthening of certain schemas. The “Impaired Autonomy and Performance” domain showed systematic associations with interpersonal dependency, indicating difficulties in autonomous functioning within relationships. In the ACE group, specific correlation patterns were identified between schemas and interpersonal behavior types, reflecting a combination of dependency, avoidance of dominance, and mistrust toward interaction partners. The findings expand current understanding of early maladaptive schemas in individuals with adverse childhood experiences and provide directions for further research, as well as for the development of preventive and therapeutic interventions. **Conclusions.** Adverse childhood experiences are associated with higher levels of early maladaptive schemas, particularly within the domains of “Disconnection and Rejection” and “Impaired Autonomy and Performance.” These schemas are linked to specific patterns of interpersonal functioning, including increased interpersonal dependency, submissive and suspicious relationship styles, as well as decreased dominance. The findings support the role of early maladaptive schemas as psychological mechanisms mediating the relationship between adverse childhood experiences and interpersonal functioning.

Keywords: early maladaptive schemas, interpersonal relationships, adverse childhood experiences, schema therapy, childhood

For citation: Gonzales, T.A., Vorotylo, N.V. (2026). The relationship between early maladaptive schemas and interpersonal relationship patterns in individuals with adverse childhood experiences. *Social Sciences and Childhood*, 7(2), 46—65. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2026070204>

Введение

Научные исследования в области схема-фокусированного подхода акцентируют внимание на анализе ранних дезадаптивных схем пациентов, страдающих расстройствами личности (Холмогорова, 2014). Несмотря на то, что схема-терапия разработана для лечения личностных расстройств, современные зарубежные исследования в области схема-терапии все больше фокусируются на изучении ранних дезадаптивных схем на неклинической выборке (Галимзянова, Касьяник, Романова, 2016).

Гонзалес Т.А., Воротыло Н.В. (2026)
Связь ранних дезадаптивных схем с особенностями
межличностных отношений у людей, имеющих
неблагоприятный детский опыт
Социальные науки и детство, 7(2), 46—65.

Gonzales T.A., Vorotylo N.V. (2026)
The relationship between early maladaptive schemas
and interpersonal relationship patterns in individuals
with adverse childhood experiences
Social Sciences and Childhood, 7(2), 46—65.

В настоящее время в области российской психологии ежегодно публикуется небольшое, но постепенно увеличивающееся количество научных статей, посвященных их тематике. Эта тенденция свидетельствует о растущей заинтересованности научного сообщества в изучении схема-ориентированного подхода и подчеркивает необходимость продолжения исследований для более полного понимания этой новой концепции и ее потенциального применения в качестве эффективного терапевтического направления (Мироненко, 2017).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она дополняет научные представления о ранних дезадаптивных схемах и неблагоприятном детском опыте как одном из факторов их формирования, в частности раскрывает взаимосвязь РДС и экстремального интерперсонального поведения в виде агрессивности, зависимости или доминирования в межличностных отношениях. В рамках данного исследования можно говорить о накоплении эмпирических данных и расширении представлений об ранних дезадаптивных схемах у лиц с неблагоприятным детским опытом.

Практическая значимость. Результаты исследования дополняют картину, иллюстрирующую приращение к тем или иным дезадаптивным схемам в межличностном общении у членов российского общества и описывают их взаимосвязь с типами межличностных отношений. Полученные данные могут быть использованы при психотерапевтической или психокоррекционной работе с целью планомерного изменения личности и дисфункциональных паттернов поведения, а также в сфере детско-родительских отношений. Они могут помочь педагогам и родителям избежать ошибок в воспитании ребенка, тем самым позволяя выстроить гармоничные отношения с детьми.

Это обусловило *цель* данного исследования, заключающуюся в анализе и изучении связи между ранними дезадаптивными схемами и особенностями межличностных отношений у людей, имеющих неблагоприятный детский опыт.

Объектом исследования являются ранние дезадаптивные схемы.

Предмет исследования: связь ранних дезадаптивных схем с особенностями межличностных отношений у людей, имеющих неблагоприятный детский опыт.

Теоретическая гипотеза исследования выражается в том, что наличие неблагоприятного детского опыта связано с большей выраженностью ранних дезадаптивных схем, прежде всего доменов «Нарушение связи и отвержение» и «Нарушение автономии», а также с формированием дисфункциональных паттернов межличностных отношений, включая повышение зависимости, подозрительности и подчиняемого поведения.

Эмпирические гипотезы.

1. У людей с неблагоприятным детским опытом более выражены подозрительный и подчиняемый типы межличностных отношений.
2. Ожидается наличие прямой связи у домена «Нарушение связи и отвержение» и неблагоприятного детского опыта.
3. Ожидается наличие прямой связи у домена «Нарушение автономии» с межличностной зависимостью.
4. Ожидается наличие прямой связи у домена «Нарушение связи и отвержение» с доминирующим типом поведения.
5. Ожидается наличие прямой связи у домена «Нарушение автономии» с подчиняемым типом межличностных отношений.

Гонзалес Т.А., Воротыло Н.В. (2026)
Связь ранних дезадаптивных схем с особенностями
межличностных отношений у людей, имеющих
неблагоприятный детский опыт
Социальные науки и детство, 7(2), 46—65.

Gonzales T.A., Vorotylo N.V. (2026)
The relationship between early maladaptive schemas
and interpersonal relationship patterns in individuals
with adverse childhood experiences
Social Sciences and Childhood, 7(2), 46—65.

Задачи исследования:

1. Спланировать и провести эмпирическое исследование на выявление связи между ранними дезадаптивными схемами, особенностями межличностных отношений и показателями межличностной зависимости у людей, имеющих неблагоприятный детский опыт.
2. Провести психологическую диагностику на соответствующей выборке при помощи валидизированных инструментов.
3. Осуществить количественную обработку полученных данных и описать полученные результаты.
4. Изучить и сравнить межгрупповые различия выявленных ранних дезадаптивных схем и межличностных особенностей у людей, имеющих и не имеющих неблагоприятный детский опыт.
5. Исследовать связь ранних дезадаптивных схем с особенностями межличностных отношений, межличностной зависимостью и детским неблагоприятным опытом.
6. Провести анализ и установить характер связи ранних дезадаптивных схем с особенностями межличностных отношений, межличностной зависимостью и детским неблагоприятным опытом в группах с/без НДО.

Научная новизна исследования заключается в расширении представлений о ранних дезадаптивных схемах (РДС) у лиц с неблагоприятным детским опытом (НДО) в неклинической выборке. В рамках данного исследования были уточнены особенности взаимосвязи между доменами РДС и типами межличностных отношений, включая показатели межличностной зависимости.

Ранние дезадаптивные схемы как объект исследования

Согласно схема-терапии Джеффри Янга, дезадаптивные схемы представляют собой устойчивые когнитивные и эмоциональные паттерны, формирующиеся в детстве и оказывающие влияние на взрослую жизнь. Они возникают в результате неудовлетворения базовых эмоциональных потребностей, таких как безопасность, автономия, самоуважение и принятие.

Джеффри Янг с соавторами сгруппировали ранние дезадаптивные схемы в 5 общих категорий неудовлетворенных эмоциональных потребностей, которые были названы доменами. Всего было выделено 18 ранних дезадаптивных схем (Янг, Клоско, Вайсхаар, 2020).

Домен 1. Нарушение связи и отвержение.

1.1. Покинутость — убежденность, что в любой момент близкие отношения могут оборваться.

1.2. Эмоциональная депривация — ощущение, что никто не может дать поддержку и понимание.

1.3. Недоверие — ожидание обмана и предательства со стороны других.

1.4. Дефектность/стыд — убежденность в собственной никчемности.

1.5. Социальная изоляция — чувство отверженности, неспособность быть частью группы.

Домен 2. Нарушение автономии.

2.1. Зависимость — вера в свою неспособность справляться с жизненными трудностями.

2.2. Уязвимость — постоянный страх перед возможными катастрофами.

Гонзалес Т.А., Воротыло Н.В. (2026)
Связь ранних дезадаптивных схем с особенностями
межличностных отношений у людей, имеющих
неблагоприятный детский опыт
Социальные науки и детство, 7(2), 46—65.

Gonzales T.A., Vorotylo N.V. (2026)
The relationship between early maladaptive schemas
and interpersonal relationship patterns in individuals
with adverse childhood experiences
Social Sciences and Childhood, 7(2), 46—65.

2.3. Диффузная идентичность — неспособность к самостоятельности, слабая индивидуальность и сильная привязанность к другим людям.

2.4. Неуспешность — чувство собственной неуспешности в сравнении с другими, сложности в достижении целей.

Домен 3. Нарушение границ.

3.1. Привилегированность/грандиозность — убежденность в собственной исключительности, право на особое отношение.

3.2. Недостаток самоконтроля — трудности с саморегуляцией и долгосрочными целями.

Домен 4. Направленность на других.

4.1. Покорность — склонность подчиняться воле других в ущерб своим желаниям и потребностям.

4.2. Самопожертвование — гипертрофированное внимание к нуждам окружающих.

4.3. Поиск одобрения — зависимость самооценки от мнения окружающих.

Домен 5. Сверхбдительность и подавление эмоций.

5.1. Негативизм/пессимизм — постоянное ожидание худшего.

5.2. Подавление эмоций — запрет на выражение эмоций и потребность в их контроле.

5.3. Жесткие стандарты — стремление к идеалу в ущерб эмоциональному благополучию.

Неблагоприятный детский опыт как фактор формирования ранних дезадаптивных схем

Неблагоприятный детский опыт (НДО), или Adverse Childhood Exposure (ACEs), представляет собой потенциально травмирующие события, которые происходили в детстве и способны вызывать психологическую травму и оказывать негативное влияние на жизнь человека.¹ В данном исследовании были представлены следующие виды НДО: физическое, сексуальное и эмоциональное насилие, эмоциональное и физическое пренебрежение, употребление ПАВ в семье, проблемы с психическим здоровьем в семье, развод родителей, антисоциальное поведение родителей (Алматова, Каражанова, 2021).

В данной работе мы будем опираться на определения раннего неблагоприятного опыта, данного Дж. Янгом, и понимать под ним токсичные события, имеющие место в раннем детстве человека и являющиеся источником возникновения ранних дезадаптивных схем (Янг, Клоско, Вайсхаар, 2020).

В рамках данного исследования неблагоприятные детские переживания включают в себя потенциально травмирующие инциденты, включая как открытые формы жестокого обращения (например, сексуальное насилие), так и более продолжительные формы негативного воздействия (например, эмоциональное пренебрежение).¹

Модель схемы разделяет неблагоприятные детские переживания на четыре отдельные категории (Pilkington, Bishop, Younan, 2021).

1. Токсическая фрустрация потребностей. Это явление возникает, когда ребенок не получает постоянного ухода и заботы. Согласно теоретическим основам, такой опыт заставляет ребенка формулировать схемы Эмоциональной депривации (ожидание того, что

¹ *About Adverse Childhood Experiences*. (2026). Adverse Childhood Experiences (ACEs). URL: <https://www.cdc.gov/aces/about/index.html> (дата обращения: 21.04.2026).

Гонзалес Т.А., Воротыло Н.В. (2026)
Связь ранних дезадаптивных схем с особенностями
межличностных отношений у людей, имеющих
неблагоприятный детский опыт
Социальные науки и детство, 7(2), 46—65.

Gonzales T.A., Vorotylo N.V. (2026)
The relationship between early maladaptive schemas
and interpersonal relationship patterns in individuals
with adverse childhood experiences
Social Sciences and Childhood, 7(2), 46—65.

эмоциональная поддержка будет оказана недостаточно) и Покинутости (ожидание того, что близкие люди не смогут поддерживать ребенка и поддерживать с ним общение).

2. Травматизация и виктимизация. Это понятие относится к случаям, когда ребенку причиняется вред, включая физическое, эмоциональное или сексуальное насилие. Янг и др. (Янг, Клоско, Вайсхаар, 2020) предположили, что именно этот опыт в наибольшей степени связан со схемами Недоверия и Дефективности.

3. Чрезмерная снисходительность или чрезмерная защита. В ситуациях, когда детей чрезмерно балуют или чрезмерно защищают, их потребности в автономии и здоровых границах остаются неадекватными (Янг, Клоско, Вайсхаар, 2020).

4. Выборочная интернализация или идентификация. В процессе выборочной интернализации и идентификации ребенок согласуется с мыслями и поведением родителя и усваивает их. Например, ребенок, чьи родители проявляют склонность к пессимизму и тревоге, может усвоить это мышление, способствуя тем самым формированию модели негативизма/пессимизма (преувеличенного ожидания неблагоприятного развития событий) (Янг, Клоско, Вайсхаар, 2020).

Таким образом, неблагоприятная или крайне благоприятная среда выступает источником формирования ранних дезадаптивных схем. Схемы, которые были сформированы в раннем возрасте в нуклеарной семье, масштабны и устойчивы. Они оказывают влияние на неосознанную реакцию людей и во взрослом возрасте, что может приводить к формированию дисфункциональных межличностных отношений (Степашкина, Сулейманова, 2023).

Как было описано выше, Дж. Янг связывает характер удовлетворения родителями базовых потребностей ребенка с особенностями характера и поведения во взрослой жизни. В результате взаимодействия неудовлетворенных в детстве универсальных базовых потребностей, особенностей темперамента, воспитательных воздействий и условий среды, в которой рос ребенок, формируются ранние дезадаптивные схемы, состоящие из представлений человека о себе, о мире и о других людях. Таким образом, можно сделать теоретическое умозаключение, что поведение взрослого человека может определяться особенностями раннего межличностного взаимодействия и характером отношений со значимыми людьми (Богданов и др., 2017). Следует отметить, что существенную роль в формировании личности также играет наличие неблагоприятного детского опыта в первые 18 лет жизни (Катан, 2019).

Современные исследования подтверждают, что ранние дезадаптивные схемы выступают ключевым психологическим механизмом, опосредующим влияние неблагоприятного детского опыта на функционирование личности во взрослом возрасте (Kover et al., 2024; Pilkington et al., 2024). Показано, что РДС связаны с нарушениями эмоциональной регуляции, склонностью к рискованному поведению и межличностными трудностями (Шелоумова, Баранова, Золотова, 2025).

Кроме того, РДС оказывают влияние на социальную адаптацию и особенности межличностного взаимодействия, включая формирование зависимых и избегающих паттернов поведения (Панова, Пузыревич, 2026). Выявлена также тенденция к межпоколенческой передаче дезадаптивных схем, что подчеркивает их устойчивость (Абросимов, Марцинкевич, 2024; Sójta, Strzelecki, 2023).

Гонзалес Т.А., Воротыло Н.В. (2026)
Связь ранних дезадаптивных схем с особенностями
межличностных отношений у людей, имеющих
неблагоприятный детский опыт
Социальные науки и детство, 7(2), 46—65.

Gonzales T.A., Vorotylo N.V. (2026)
The relationship between early maladaptive schemas
and interpersonal relationship patterns in individuals
with adverse childhood experiences
Social Sciences and Childhood, 7(2), 46—65.

Далее, опираясь на вышеописанную теоретическую базу, мы переходим к эмпирическому исследованию и проверке сформулированных гипотез.

Материалы и методы

Исследование проводилось в 2024 г. Выборку исследования составили 94 респондента в возрасте от 20 до 30 лет, среди них 63 женщины (ср. возраст — 23,9; SD = 3,4) и 31 мужчина (ср. возраст — 24,5; SD = 4,01). В соответствии с целью исследования выборка была поделена на две группы — с наличием неблагоприятного детского опыта (N = 64) и без него (N = 30).

Процедура исследования. Сбор данных осуществлялся в онлайн-формате с использованием платформы Google Forms с января по ноябрь 2024 года. Участники привлекались через социальные сети и студенческие сообщества. Перед началом исследования все респонденты были проинформированы о целях исследования и дали добровольное информированное согласие. Заполнение опросников занимало в среднем 25—30 минут. Исследование проводилось анонимно, с соблюдением принципов конфиденциальности и этических стандартов.

Для исследования были применены четыре методики.

1. Схемный опросник Янга (Young Schema Questionnaire, YSQ-S3R; J. Young, 2005) — широко используемый инструмент для диагностики РДС (α Кронбаха = 0,78—0,92). Предназначен для определения степени сформированности ранних дезадаптивных схем (устойчивых структур, которые включают воспоминания, эмоции, когниции и телесные ощущения). Русскоязычная адаптация осуществлена П.М. Касьяник, Е.В. Романовой (2013).

2. Тест диагностики межличностных отношений (ДМО, Опросник Лири; T. Leary et al., 1955) в адаптации Л.Н. Собчик (1970-е). Сопоставление восьми октантов метода ДМО (каждый из которых выявляет определенный стиль межличностного взаимодействия индивида с окружающей средой) с системой координат, отражающей структуру индивидуально-личностной типологии, показало достоверность их сопряженности ($r = 0,73$).

3. Тест на межличностную зависимость Р. Гиршфельда (Interpersonal Dependency Inventory, IDI) (R. Hirschfeld, 1977) в адаптации О.П. Макушина (2005). Тест на межличностную зависимость Р. Гиршфельда обладает подтвержденной конструктивной валидностью и надежностью, эффективно диагностируя три компонента зависимости: эмоциональную опору, отсутствие уверенности и страх одиночества.

4. Опросник неблагоприятного детского опыта (НДО) — Adverse Childhood Experiences (ACE), разработанный на основе масштабного 30-летнего исследования, проведенного центрами по контролю и профилактике заболеваний (CDC) и клиникой Kaiser Permanente (В. Фелитти, Р. Анда). Адаптация осуществлена Е.А. Катан. Русскоязычная версия опросника показывает приемлемую внутреннюю согласованность (значения коэффициента α Кронбаха 0,70—0,80), а также подтвержденную конструктивную валидность, выражающуюся в устойчивых связях с показателями психического здоровья, эмоциональной регуляции и межличностного функционирования.

Статистическая обработка данных осуществлялась при помощи пакета программ SPSS Statistics 26.0. Для количественного анализа полученных данных были применены методы математической статистики: U-критерий Манна — Уитни; r-коэффициент корреляции Спирмена (с поправкой Бонферрони).

Гонзалес Т.А., Воротыло Н.В. (2026)
Связь ранних дезадаптивных схем с особенностями
межличностных отношений у людей, имеющих
неблагоприятный детский опыт
Социальные науки и детство, 7(2), 46—65.

Gonzales T.A., Vorotylo N.V. (2026)
The relationship between early maladaptive schemas
and interpersonal relationship patterns in individuals
with adverse childhood experiences
Social Sciences and Childhood, 7(2), 46—65.

Результаты

В результате анализа межгрупповых различий по наличию/отсутствию опыта НДО были выявлены значимые различия. Для анализа различий по наличию НДО были выделены 2 группы: 1) есть опыт НДО; 2) нет опыта НДО (табл. 1). В группу людей без НДО ($n = 30$) вошли люди, которые набрали 0 из 10 вопросов теста НДО. В группу с НДО вошли респонденты ($n = 64$), которые набрали 1 и более баллов по данному тесту.

Таблица / Table

**Результаты оценки межгрупповых различий по наличию/отсутствию НДО
с использованием критерия Манна — Уитни
Results of Mann-Whitney U Test for differences between groups
with and without adverse childhood experiences (ACEs)**

Переменная / Variable	U	p	Средний ранг / Average rank	
			Есть НДО / With ACEs	Нет НДО / Without ACEs
Подозрительный тип / Suspicious (Hostile-Submissive) type	595,5	0,003	53,20	35,35
Эмоциональная депривация / Emotional deprivation	525,5	0,000	54,29	33,02
Покинутость / Abandonment	572,5	0,002	53,55	34,58
Недоверие / Mistrust	501,0	0,000	54,67	32,20
Социальная отчужденность / Social isolation	610,5	0,004	52,96	35,85
Дефективность / Defectiveness	547,0	0,001	53,95	33,73
Уязвимость / Vulnerability	584,5	0,002	53,37	34,98
Подавление эмоций / Emotional inhibition	607,5	0,004	53,01	35,75
Покорность / Subjugation	506,5	0,012	52,98	33,36
Самопожертвование / Self sacrifice	534,0	0,011	56,63	34,08
Негативизм / Negativity	604,5	0,008	52,59	36,65
Пунитивность / Punitiveness	583,5	0,046	51,01	32,78

Примечание. Статистически значимыми считаются различия при $p < 0,05$.

Note. Marked tests are significant at $p < 0.05$.

Таким образом, в группе 1 (есть НДО) выраженность ранних дезадаптивных схем значительно выше по сравнению с группой 2 (нет НДО). Также в первой группе (с наличием НДО) выше переменная «Подозрительный тип межличностных отношений», чем в группе без такого опыта ($p \leq 0,05$).

Далее опишем результаты корреляционного анализа связей между показателями РДС и межличностной зависимостью в группе 1 (рис. 1) и группе 2 (рис. 2).

Гонзалес Т.А., Воротыло Н.В. (2026)
Связь ранних дезадаптивных схем с особенностями
межличностных отношений у людей, имеющих
неблагоприятный детский опыт
Социальные науки и детство, 7(2), 46—65.

Gonzales T.A., Vorotylo N.V. (2026)
The relationship between early maladaptive schemas
and interpersonal relationship patterns in individuals
with adverse childhood experiences
Social Sciences and Childhood, 7(2), 46—65.

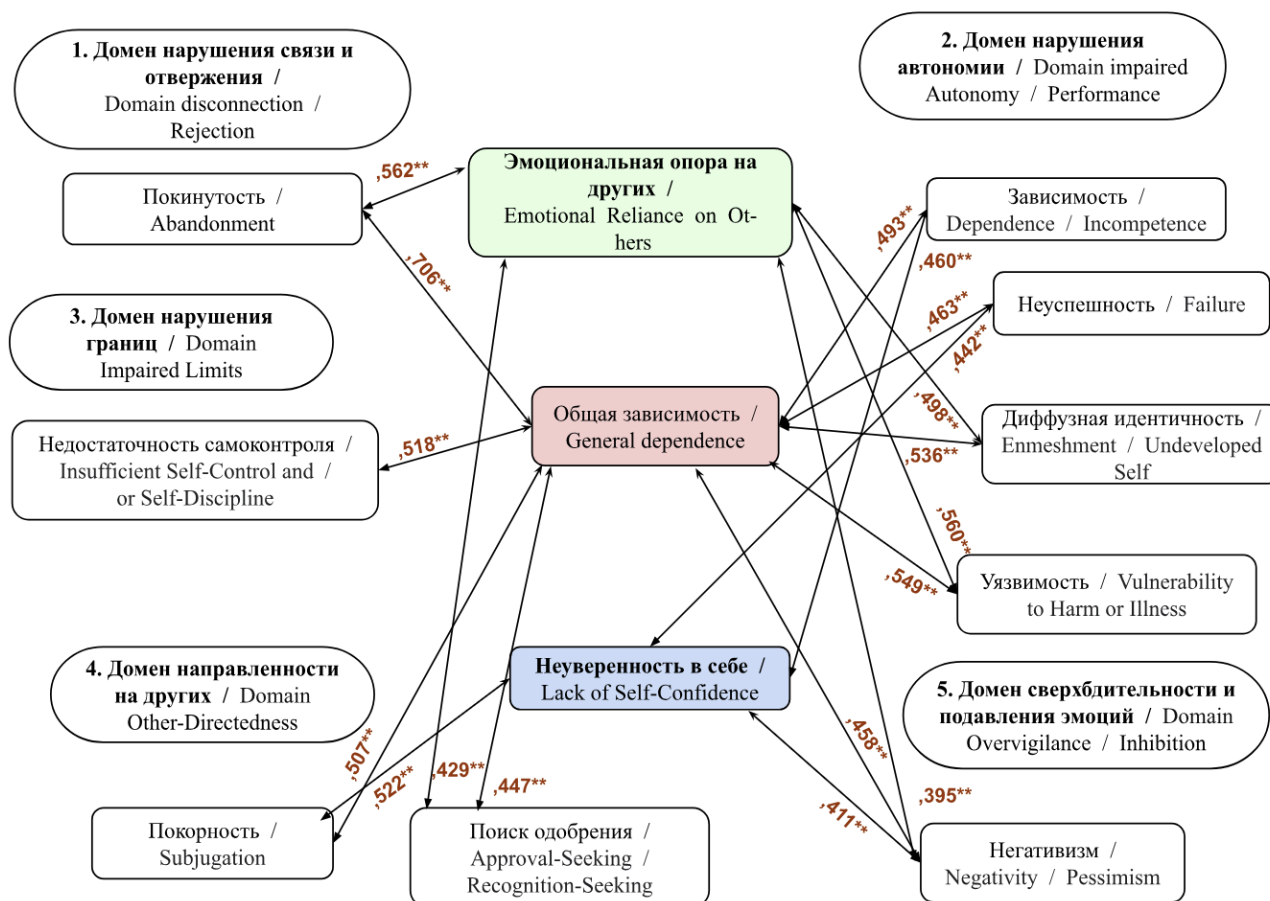

Рис. 1. Взаимосвязь РДС и показателей межличностной зависимости у людей с неблагоприятным детским опытом (коэффициент корреляции r Спирмена с поправкой Бонферрони); «**» — $p < 0,001$
Fig. 1. The relationship between early maladaptive schemas (EMS) and indicators of interpersonal dependency in individuals with adverse childhood experiences (Spearman's correlation coefficient, Bonferroni-corrected); «**» — $p < 0,001$

Гонзалес Т.А., Воротыло Н.В. (2026)
Связь ранних дезадаптивных схем с особенностями
межличностных отношений у людей, имеющих
неблагоприятный детский опыт
Социальные науки и детство, 7(2), 46—65.

Gonzales T.A., Vorotylo N.V. (2026)
The relationship between early maladaptive schemas
and interpersonal relationship patterns in individuals
with adverse childhood experiences
Social Sciences and Childhood, 7(2), 46—65.

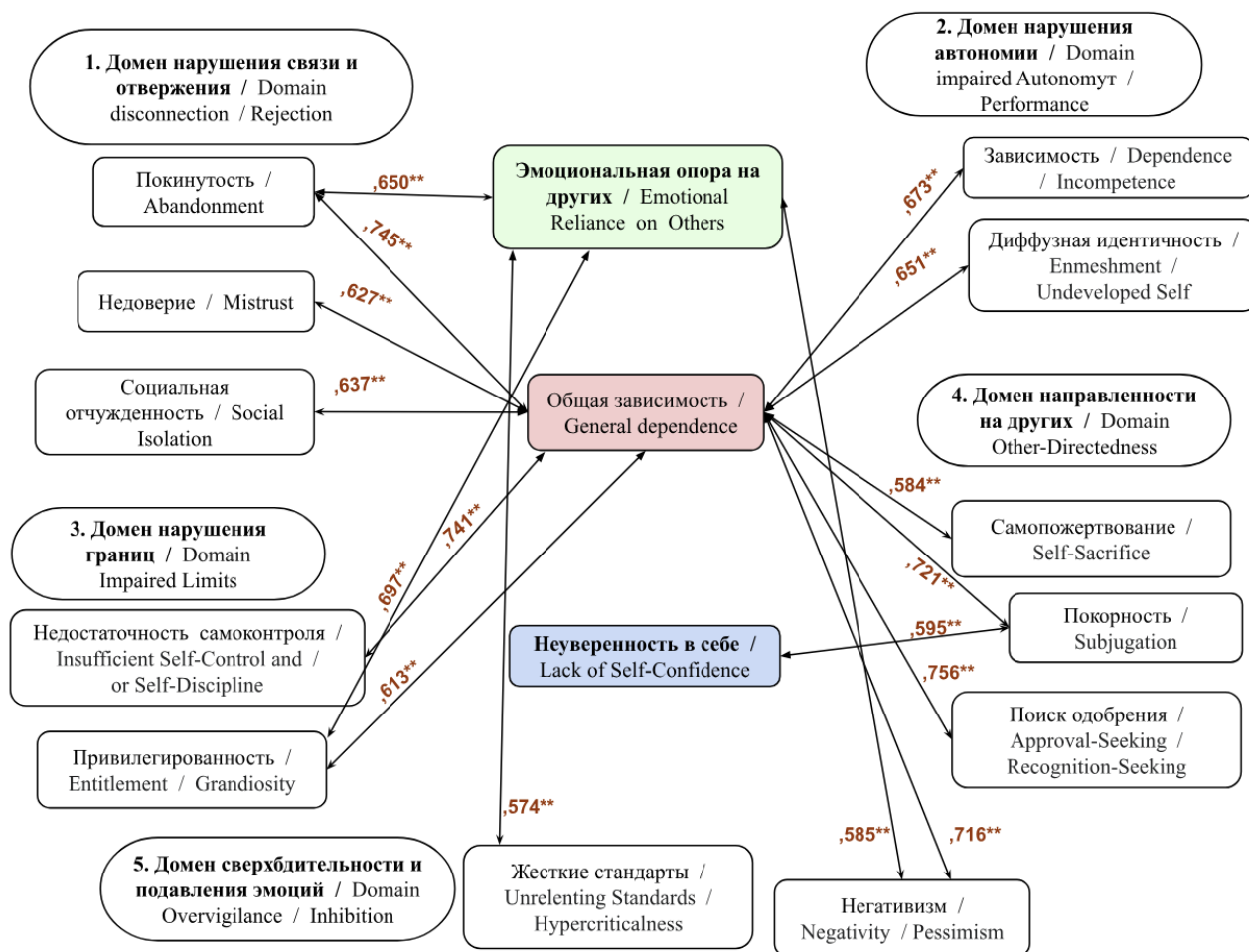

Рис. 2. Взаимосвязь РДС и показателей межличностной зависимости у людей без неблагоприятного детского опыта (коэффициент корреляции r Спирмена с поправкой Бонферрони); «**» — $p < 0,001$

Fig. 2. The relationship between early maladaptive schemas (EMS) and indicators of interpersonal dependency in individuals without adverse childhood experiences (Spearman's correlation coefficient, Bonferroni-corrected); «**» — $p < 0,001$

Проведенный корреляционный анализ в группах с и без НДО показал, что все пять доменов РДС в обеих группах имеют прямые связи с показателями межличностной зависимости (рис. 3, 4). Так, в группе без НДО показатель общей зависимости связан с большим количеством РДС (11 схем), чем в группе с наличием НДО (8 схем).

Для домена 2 (нарушение автономии) были выявлены прямые связи с общим показателем межличностной зависимости для всех 4 схем для группы 1 (есть НДО) (рис. 3). В группе 2 (нет НДО) только две схемы «Зависимость» и «Диффузная идентичность» имели такую связь (рис. 4).

Гонзалес Т.А., Воротыло Н.В. (2026)
Связь ранних дезадаптивных схем с особенностями
межличностных отношений у людей, имеющих
неблагоприятный детский опыт
Социальные науки и детство, 7(2), 46—65.

Gonzales T.A., Vorotylo N.V. (2026)
The relationship between early maladaptive schemas
and interpersonal relationship patterns in individuals
with adverse childhood experiences
Social Sciences and Childhood, 7(2), 46—65.

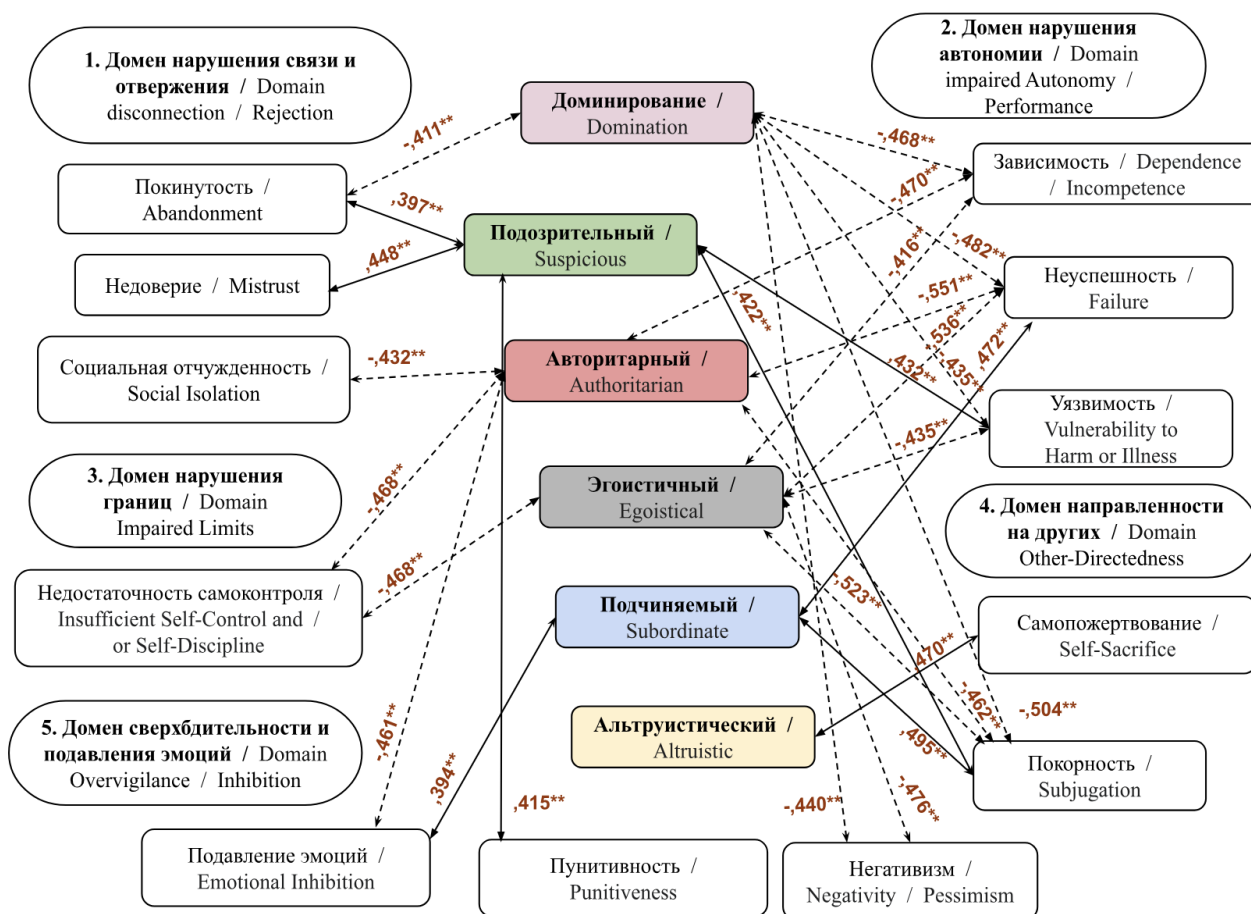

Рис. 3. Взаимосвязь РДС и показателей типов межличностного отношения у людей с наличием неблагоприятного детского опыта (коэффициент корреляции r Спирмена с поправкой Бонферрони); «**» — $p < 0,001$

Fig. 3. The relationship between early maladaptive schemas (EMS) and indicators of interpersonal relationship types in individuals with adverse childhood experiences (Spearman's correlation coefficient, Bonferroni-corrected); «**» — $p < 0,001$

Гонзалес Т.А., Воротыло Н.В. (2026)
Связь ранних дезадаптивных схем с особенностями
межличностных отношений у людей, имеющих
неблагоприятный детский опыт
Социальные науки и детство, 7(2), 46—65.

Gonzales T.A., Vorotylo N.V. (2026)
The relationship between early maladaptive schemas
and interpersonal relationship patterns in individuals
with adverse childhood experiences
Social Sciences and Childhood, 7(2), 46—65.

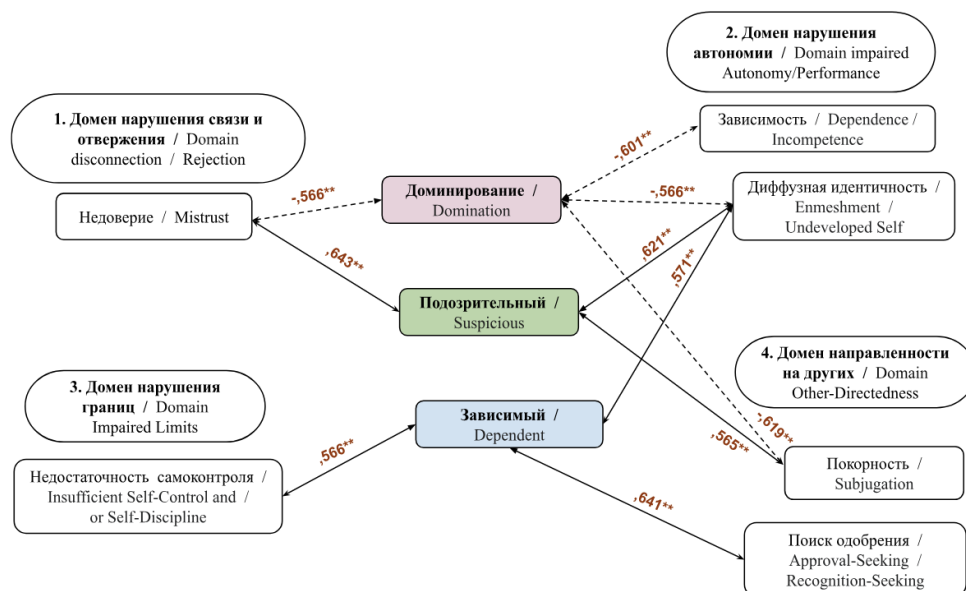

Рис. 4. Взаимосвязь РДС и показателей типов межличностного отношения у людей без неблагоприятного детского опыта (коэффициент корреляции r Спирмена с поправкой Бонферрони); «**» — $p < 0,001$

Fig. 4. The relationship between early maladaptive schemas (EMS) and indicators of interpersonal relationship types in individuals without adverse childhood experiences (Spearman's correlation coefficient, Bonferroni-corrected); «**» — $p < 0,001$

Анализ корреляционных связей между показателями типов межличностного отношения и РДС для групп с и без НДО показал, что только в группе с НДО были обнаружены обратные связи РДС и авторитарного типа межличностного отношения, который характеризуется стремлением к жесткому контролю, доминированию, подчинению окружающих своей воле, склонностью навязывать собственное мнение и игнорировать чужие потребности.

Также следует отметить, что с «Эгоистичным типом межличностных отношений» обнаружены обратные связи только в группе с НДО для схем «Недостаточность самоконтроля», «Зависимость», «Неуспешность», «Уязвимость», «Негативизм», «Покорность». Также в группе 1 (есть НДО) больше схем имеют связь с параметром «Подозрительный тип межличностных отношений».

Обсуждение результатов

Полученные результаты говорят о том, что обнаруженные различия между группами с НДО и без НДО подтверждают, что ранние дезадаптивные схемы связаны с неблагоприятным детским опытом. Так, различия были обнаружены для 11 из 18 схем: «Эмоциональная депривация», «Покинутость», «Недоверие», «Социальная отчужденность», «Дефективность», «Уязвимость», «Подавление эмоций», «Покорность», «Самопожертвование», «Негативизм».

Переменная «Подозрительный тип межличностных отношений» была выше в группе с НДО, что согласуется с теоретическими основаниями о том, что люди с наличием неблагоприятного опыта воспринимают мир как враждебный и имеют трудности в установлении доверительных отношений (Янг, Клоско, Вайсхаар, 2020).

Проведенный корреляционный анализ в группах с и без НДО показал, что все пять доменов РДС в обеих группах имеют прямые связи с показателями межличностной зависимости. Так, в группе без НДО показатель общей зависимости связан с большим количеством РДС (11 схем), чем в группе с наличием НДО (8 схем). Такие различия могут быть связаны с установлением ненадежной привязанности у людей из группы с НДО и преобладанием феномена контрзависимости (Костюченко, 2022). Также следует отметить, что в данной группе только 1 схема «Покинутость» из домена 1 (нарушение связи) имеет связь с показателем Общей зависимости, что может говорить о том, что люди с остальными схемами из данного домена и имеющие неблагоприятный детский опыт могут сталкиваться с затруднениями в построении близких и доверительных отношений, испытывая страх перед эмоциональной близостью (Нестерова, 2021). Это также может привести к развитию аддиктивного поведения как избегающего поведения (Кадыров, Догадина, Ильина, 2018). Данные предположения требуют дальнейшего исследования.

Анализ корреляционных связей между показателями типов межличностного отношения и РДС для групп с и без НДО показал, что только в группе с НДО были обнаружены обратные связи РДС и авторитарного типа межличностного отношения, который характеризуется стремлением к жесткому контролю, доминированию, подчинению окружающих своей воле, склонностью навязывать собственное мнение и игнорировать чужие потребности. Обратная связь указывает, что по мере усиления выраженности указанных РДС проявления авторитарного типа поведения снижаются. Это вполне логично, так как РДС ограничивают уверенность, автономию и способность брать на себя лидерские или властные роли.

Схемы, у которых обнаружены обратные связи с авторитарным типом: «Социальная отчужденность», «Недостаточность самоконтроля», «Подавление эмоций», «Зависимость», «Неуспешность», «Покорность». Проведенный ранее теоретический анализ по содержанию данных схем показал, что содержание данных схем концептуально не согласуется с паттернами авторитарного поведения, предполагающего уверенность и готовность брать на себя ведущую роль. Для групп без НДО связей с данным типом межличностного отношения обнаружено не было, что может отражать большую уверенность в себе и способности занимать лидерскую позицию в различных ситуациях.

Также следует отметить, что с «Эгоистичным типом межличностных отношений» обнаружены обратные связи только в группе с НДО для схем «Недостаточность самоконтроля», «Зависимость», «Неуспешность», «Уязвимость», «Негативизм», «Покорность». Так как «Эгоистичный тип межличностных отношений» требует уверенности, фокусировки на собственных целях и активного их продвижения, у всех вышеописанных схем были обнаружены прямые связи с показателями межличностной зависимости, что говорит о сложностях в автономном функционировании. Выраженность данных ранних дезадаптивных схем приводит к тому, что человек менее уверен в себе, более зависим от других, тревожен или подвержен негативным мыслям, что делает эгоистическое поведение менее вероятным. Также в группе 1 (есть НДО) больше схем имеют связь с подозрительным типом межличностных отношений, что согласуется с теоретическими основаниями о том, что люди с наличием неблагоприятного опыта воспринимают мир как враждебный и имеют трудности в установлении доверительных отношений (Янг, Клоско, Вайсхаар, 2020).

Также выявлена прямая связь между большинством ранних дезадаптивных схем и межличностной зависимостью. Наиболее значимые различия обнаружены в домене 2

Гонзалес Т.А., Воротыло Н.В. (2026)
Связь ранних дезадаптивных схем с особенностями
межличностных отношений у людей, имеющих
неблагоприятный детский опыт
Социальные науки и детство, 7(2), 46—65.

Gonzales T.A., Vorotylo N.V. (2026)
The relationship between early maladaptive schemas
and interpersonal relationship patterns in individuals
with adverse childhood experiences
Social Sciences and Childhood, 7(2), 46—65.

«Нарушение автономии», что подтверждает гипотезу о роли потребности в зависимости в развитии дезадаптивных схем данного домена (Панова, Пузыревич, 2026).

Только в группе с наличием неблагоприятного детского опыта была выявлена положительная связь между схемами «Подавление эмоций», «Покорность», «Неуспешность» и подчиняющим типом межличностных отношений. Содержательно данный результат согласуется с теоретическими представлениями схема-терапии: указанные схемы формируют у человека установку на собственную некомпетентность, подавление собственных потребностей и ожидание негативной реакции со стороны значимых других, что концептуально сопряжено с подчиняемой позицией в межличностном взаимодействии.

В рамках данного исследования можно говорить о накоплении эмпирических данных и расширении представлений о ранних дезадаптивных схемах у лиц с неблагоприятным детским опытом, что открывает перспективы для дальнейших исследований и разработки профилактических и терапевтических подходов.

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы.

1. Схемы «Эмоциональная депривация», «Покинутость», «Недоверие», «Социальная отчужденность», «Дефективность», «Уязвимость», «Покорность», «Подавление эмоций», «Негативизм», «Пунитивность», «Самопожертвование» статистически значимо более выражены у лиц с наличием неблагоприятного детского опыта.

2. У лиц с наличием неблагоприятного детского опыта более выражена переменная «Подозрительный тип межличностных отношений» по сравнению с группой без такого опыта.

3. В группе с наличием неблагоприятного детского опыта только одна схема «Покинутость» (домен «Нарушение связи и отвержение») связана с показателями межличностной зависимости, тогда как в группе без неблагоприятного детского опыта аналогичная связь выявлена для большего числа схем данного домена.

4. В группе с наличием неблагоприятного детского опыта схемы «Покинутость», «Зависимость», «Неуспешность», «Уязвимость», «Покорность», «Негативизм» демонстрируют обратную связь с ориентацией на доминирование.

5. В группе с НДО схемы «Подавление эмоций», «Покорность» и «Неуспешность» имеют положительную связь с подчиняющим типом межличностных отношений.

6. Субшкала «Неуверенность в себе» («Lack of self-assurance», IDI) в группе с наличием неблагоприятного детского опыта связана с большим числом ранних дезадаптивных схем по сравнению с группой без неблагоприятного детского опыта.

7. Обратные связи с параметром «Эгоистичный тип межличностных отношений» выявлены только в группе с наличием неблагоприятного детского опыта и включают схемы «Недостаточность самоконтроля», «Зависимость», «Неуспешность», «Уязвимость», «Негативизм», «Покорность».

Полученные данные подтверждают гипотезу о связи ранних дезадаптивных схем с неблагоприятным детским опытом. В то же время гипотеза о положительной связи домена «Нарушение связи и отвержение» с доминирующим типом межличностного поведения не подтвердилась. Напротив, была выявлена обратная зависимость, что может свидетельствовать о склонности лиц с выраженными схемами данного домена к избеганию доминирующего поведения и выбору более подчиненных или зависимых стратегий взаимодействия. Это

Гонзалес Т.А., Воротыло Н.В. (2026)
Связь ранних дезадаптивных схем с особенностями
межличностных отношений у людей, имеющих
неблагоприятный детский опыт
Социальные науки и детство, 7(2), 46—65.

Gonzales T.A., Vorotylo N.V. (2026)
The relationship between early maladaptive schemas
and interpersonal relationship patterns in individuals
with adverse childhood experiences
Social Sciences and Childhood, 7(2), 46—65.

согласуется с теоретическими представлениями схема-терапии о формировании стратегий совладания по типу избегания и подчинения.

Таким образом, неблагоприятный детский опыт связан с формированием специфического паттерна межличностного функционирования, включающего выраженные дезадаптивные схемы, склонность к зависимым и подчиненным формам взаимодействия, а также снижение уверенности в себе.

Заключение

В рамках данного исследования можно говорить о накоплении эмпирических данных и расширении представлений об РДС у лиц с неблагоприятным детским опытом, что открывает перспективы для дальнейших исследований и разработки профилактических и терапевтических подходов.

Особый исследовательский интерес представляли два домена: домен 1 («Нарушение связи и отвержение») и домен 2 («Нарушение автономии»). Такой выбор опосредован теоретическими основаниями, что для формирования схем из данных доменов характерно наличие НДО.

Дальнейшим фокусом практической деятельности может стать разработка методов и техник для:

- поддержания стремления к автономии и уверенности в себе у клиентов со схемами из домена 2 («Нарушение автономии»);
- формирования оптимальных терапевтических отношений для клиентов со схемами из домена 1 («Нарушение связи и отвержения») и создания эмоциональной безопасности для переработки неблагоприятного детского опыта.

Ограничения. Необходимо прояснить ограничения возможностей распространения полученных в нашем исследовании результатов на группы людей, имеющих НДО. Прежде всего, стоит отметить, что наши группы респондентов оказались не уравненными по полу, несмотря на то, что анализ различий показал, что этот фактор не вносит значимый вклад в вариативность проявления искомых показателей, это могло сказаться на результатах исследования. Еще одним серьезным ограничением является количество участников группы без НДО, которое оказалось значительно меньше, чем в группе с таким опытом. Следует также отметить, что для проверки временной причинной связи, предложенной теорией Янга, необходимы продольные исследования. Такой дизайн также может устранить проблемы, связанные с ошибками припоминания и зависимостью от настроения, которые свойственны ретроспективным измерениям при прохождении опроса. Перспективой дальнейшего исследования может быть исследование различного вида НДО как значимого фактора развития РДС. Также предположение автора исследования о наличии у группы с НДО ненадежного/избегающего типа привязанности требует дальнейшего исследования.

Limitations. It is necessary to clarify the limitations of generalizing the findings of our study to populations with adverse childhood experiences (ACEs). First of all, it should be noted that the gender distribution in our respondent groups was not balanced. Although the analysis showed that gender did not make a significant contribution to the variability of the target indicators, it may still have influenced the study results. Another serious limitation is the relatively small number of participants in the group without ACEs, which was significantly smaller than the group with such experiences. It

Гонзалес Т.А., Воротыло Н.В. (2026)
Связь ранних дезадаптивных схем с особенностями
межличностных отношений у людей, имеющих
неблагоприятный детский опыт
Социальные науки и детство, 7(2), 46—65.

Gonzales T.A., Vorotylo N.V. (2026)
The relationship between early maladaptive schemas
and interpersonal relationship patterns in individuals
with adverse childhood experiences
Social Sciences and Childhood, 7(2), 46—65.

should also be emphasized that to verify the temporal and causal relationships proposed by Young's schema theory, longitudinal studies are required. Such research design could also help address issues related to memory recall errors and mood dependency, which are typical of retrospective self-reports. A promising direction for future research is to explore the specific types of ACEs as significant contributing factors in the development of early maladaptive schemas. Furthermore, the assumption made by the author regarding the presence of insecure or avoidant attachment styles in individuals with ACEs also requires further investigation.

Список источников / References

1. Алматова, А.Б., Каражанова, А.С. (2021). Оценка влияния неблагоприятного детского опыта на формирование аутоагрессивного поведения онкологических больных. В: *Вопросы продуктивного взаимодействия в процессе обмена знаниями: сборник научных трудов* (с. 228—232). Казань ООО «СитИвент». URL: <https://www.elibrary.ru/gacvem> (дата обращения: 21.04.2026).
Almatova, A.B., Karazhanova, A.S. (2021). Assessment of the Impact of Adverse Childhood Experiences on the Formation of Autoaggressive Behavior in Cancer Patients. In: *Issues of Productive Interaction in the Process of Knowledge Exchange: collection of scientific papers* (pp. 228—232). (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/gacvem> (viewed: 21.04.2026).
2. Абросимов, И.Н., Марцинкевич, Е.С. (2024). Особенности восприятия родительского отношения и ранних дезадаптивных схем у женщин, имеющих опыт домашнего насилия. *Сифра. Психология*, 3(4), Статья 2. <https://doi.org/10.60797/PSY.2024.4.1>
Abrosimov, I.N., Martsinkevich, Y.S. (2024). Specifics of perception of parental attitudes and early maladaptive schemes in women with experience of domestic violence. *Cifra. Psychology*, 3(4), Article 2. (In Russ.). <https://doi.org/10.60797/PSY.2024.4.1>
3. Богданов, Е.Н., Касьяник, П.М., Галимзянова, М.В., Романова, Е.В., Фаррелл, Д.М. (2017). Взаимосвязь стилей воспитания и ранних дезадаптивных схем. *Прикладная юридическая психология*, 3(40), 83—93. URL: <https://www.elibrary.ru/zrdvnp> (дата обращения: 21.04.2026).
Bogdanov, E.N., Kasyanik, P.M., Galimzyanova, M.V., Romanova, E.V., Farrell, D.M. (2017). The Relationship Between Parenting Styles and Early Maladaptive Schemas. *Applied Legal Psychology*, 3(40), 83—93. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/zrdvnp> (viewed: 21.04.2026).
4. Галимзянова, М.В., Касьяник, П.М., Романова, Е.В. (2016). Выраженность ранних дезадаптивных схем и режимов функционирования схем у мужчин и женщин в период ранней, средней и поздней взрослости. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика*, 3, 109—125. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2016.310>
Galimzyanova, M.V., Kasyanik, P.M., Romanova, E.V. (2016). Early maladaptive schemas and schema modes of men and women in different stages of adulthood. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 16. Psychology. Pedagogy*, 3, 109—125. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2016.310>
5. Катан, Е.А. (2019). Использование международного опросника неблагоприятного детского опыта для выявления психотравмирующих факторов в детском и подростковом возрасте. *Медицинская психология в России*, 11(2), Статья 8. <https://doi.org/10.24412/2219->

Гонзалес Т.А., Воротыло Н.В. (2026)
Связь ранних дезадаптивных схем с особенностями
межличностных отношений у людей, имеющих
неблагоприятный детский опыт
Социальные науки и детство, 7(2), 46—65.

Gonzales T.A., Vorotylo N.V. (2026)
The relationship between early maladaptive schemas
and interpersonal relationship patterns in individuals
with adverse childhood experiences
Social Sciences and Childhood, 7(2), 46—65.

8245-2019-2-8

Katan, E.A. (2019). Using the international questionnaire of adverse childhood experiences to identify psychotraumatic factors in childhood and adolescence, *Medical Psychology in Russia*, 11(2), Article 8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2219-8245-2019-2-8>

6. Костюченко, Е.В. (2022). Связь привязанности и ранних дезадаптивных схем в период ранней взрослости. В: И.В. Ткаченко (ред.), *Психология личностного взаимодействия в современном обществе: Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Армавир, 12 апреля 2022 г.)* (с. 200—203). Чебоксары: ИД «Среда». URL: <https://www.elibrary.ru/xkfymu> (дата обращения: 21.04.2026).

Kostyuchenko, E.V. (2022). The Relationship Between Attachment and Early Maladaptive Schemas in Early Adulthood. In: I.V. Tkachenko (Ed.), *Psychology of personal interaction in modern society: Collection of materials of the First All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (Armavir, April 12, 2022)* (pp. 200—203). Cheboksary: Sreda Publishing House. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/xkfymu> (viewed: 21.04.2026).

7. Касьяник, П.М., Романова, Е.В. (2016). *Диагностика ранних дезадаптивных схем*. СПб: Издательство Политехнического университета.

Kasyanik, P.M., Romanova, E.V. (2016). *Diagnosis of Early Maladaptive Schemas*. Saint Petersburg: Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University Publishing House. (In Russ.).

8. Кадыров, Р.В., Догадина, В.А., Ильина, И.С. (2018). Ранние дезадаптивные схемы в генезе аддиктивного поведения. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология*, 3(34), 64—70. <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2018-3-64-70>

Kadyrov, R.V., Dogadina, V.A., Ilyina, I.S. (2018). Early Maladaptive Schemas in the Genesis of Addictive Behavior. *Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, 3(34), 64—70. (In Russ.). <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2018-3-64-70>

9. Мироненко, Т.А. (2017). Обзор отечественных исследований ранних дезадаптивных схем. *Молодой ученый*, 1(135), 409—411. URL: <https://www.elibrary.ru/xifiwd> (дата обращения: 21.04.2026).

Mironenko, T.A. (2017) Review of Domestic Studies of Early Maladaptive Schemas. *Young Scientist*, 1(135), 409—411. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/xifiwd> (viewed: 21.04.2026).

10. Нестерова, А.В. (2021). Феномен контрзависимости и отказа от близости у лиц с аддиктивным поведением. В: А.В. Шаболтас (ред.), *Ананьевские чтения — 2021: материалы международной научной конференции 19–22 октября 2021 года* (с. 123—125). СПб: Скифия-принт. URL: <https://www.elibrary.ru/goauvx> (дата обращения: 21.04.2026).

Nesterova, A.V. (2021). The Phenomenon of Counterdependence and Rejection of Intimacy in Individuals with Addictive Behavior. In: A.V. Shaboltas (Ed.), *Ananyev Readings — 2021: proceedings of the international scientific conference on October 19—22, 2021* (pp. 123—125). Saint Petersburg: Skifiya-print Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/goauvx> (viewed: 21.04.2026).

Гонзалес Т.А., Воротыло Н.В. (2026)
Связь ранних дезадаптивных схем с особенностями
межличностных отношений у людей, имеющих
неблагоприятный детский опыт
Социальные науки и детство, 7(2), 46—65.

Gonzales T.A., Vorotylo N.V. (2026)
The relationship between early maladaptive schemas
and interpersonal relationship patterns in individuals
with adverse childhood experiences
Social Sciences and Childhood, 7(2), 46—65.

11. Панова, А.А., Пузыревич, Н.Л. (2026). Ранние дезадаптивные схемы в связи копинг-стратегиями в юношеском возрасте. *Цифра. Психология*, 1(10), Статья 1. <https://doi.org/10.60797/PSY.2026.10.4>
Panova, A.A., Puzirevich, N.L. (2026). Early Maladaptive Schemas in Relation to Coping Strategies in Adolescence. *Cifra. Psychology*, 1(10), Article 1. (In Russ.). <https://doi.org/10.60797/PSY.2026.10.4>
12. Степашкина, В.А., Сулейманова, Н.Р. (2023). Психологические убеждения и ранние дезадаптивные схемы у лиц, переживших травматический опыт. *Консультативная психология и психотерапия*, 31(3), 91—113. <https://doi.org/10.17759/cpp.2023310305>
Stepashkina, V.A., Suleymanova, N.R. Psychological Assumptions and Early Maladaptive Schemas in People with Traumatic Experience. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 31(3), 91—113. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2023310305>
13. Холмогорова, А.Б. (2014). Схема-терапия Дж. Янга — один из наиболее эффективных методов помощи пациентам с пограничным расстройством личности. *Консультативная психология и психотерапия*, 22(2), 78—87. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2014_n2/72322 (дата обращения: 21.04.2026).
Kholmogorova, A.B. (2014). J. Young's Schema Therapy — One of the Most Effective Methods of Helping Patients with Borderline Personality Disorder. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 22(2), 78—87. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2014_n2/72322 (viewed: 21.04.2026).
14. Шелоумова, О.С., Баранова, Г.В., Золотова, Н.В. (2025). Влияние ранних дезадаптивных схем на психологическую адаптацию пациентов с туберкулезом легких. *Вестник Санкт-Петербургского университета, Психология*, 15(4), 633—648. URL: <https://www.elibrary.ru/ririoj> (дата обращения: 23.04.2026).
Sheloumova, O.S., Baranova, G.V., Zolotova, N.V. (2025). The effect of early maladaptive schemes on stress management and psychological adaptation in patients with pulmonary tuberculosis. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 15(4), 633—648. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/ririoj> (viewed: 23.04.2026).
15. Янг, Дж., Клоско, Дж., Вайсхаар, М. (2020). *Схема-терапия. Практическое руководство*. Пер. с англ. СПб: ООО «Диалектика».
Young, J.E., Klosko, J.S., Weishaar, M.E. (2020). *Schema Therapy: A Practitioner's Guide*. Trans. from Engl. Saint Petersburg: Dialektika Publ. (In Russ.).
16. Kover, L., Szollosi, G.J., Frecska, E., Bugan, A., Berecz, R., Egerhazi, A. (2024). The association between early maladaptive schemas and romantic relationship satisfaction. *Frontiers in Psychology*, 15, Article 1460723. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1460723>
17. Pilkington, P.D., Bishop, A., Younan, R. (2021). Adverse childhood experiences and early maladaptive schemas in adulthood: A systematic review and meta-analysis. *Clinical Psychology & Psychotherapy*, 28(3), 569—584. <https://doi.org/10.1002/cpp.2533>
18. Pilkington, P.D., Karantzas, G.C., Faustino, B., Pizarro-Campagna, E. (2024). Early maladaptive schemas, emotion regulation difficulties and alexithymia: A systematic review and meta-analysis. *Clinical Psychology & Psychotherapy*, 31(1), Article e2914. <https://doi.org/10.1002/cpp.2914>

Гонзалес Т.А., Воротыло Н.В. (2026)
Связь ранних дезадаптивных схем с особенностями
межличностных отношений у людей, имеющих
неблагоприятный детский опыт
Социальные науки и детство, 7(2), 46—65.

Gonzales T.A., Vorotylo N.V. (2026)
The relationship between early maladaptive schemas
and interpersonal relationship patterns in individuals
with adverse childhood experiences
Social Sciences and Childhood, 7(2), 46—65.

19. Sójta, K., Strzelecki, D. (2023). Early Maladaptive Schemas and Their Impact on Parenting: Do Dysfunctional Schemas Pass Generationally? — A Systematic Review. *Journal of Clinical Medicine*, 12(4), Article 1263. <https://doi.org/10.3390/jcm12041263>

Информация об авторах

Татьяна Александровна Гонзалес, бакалавр психологии, Российский государственный гуманитарный университет (ФГАОУ ВО РГГУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1771-5841>, e-mail: tatiana.gonzales.psy@gmail.com

Наталья Викторовна Воротыло, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности, психологический факультет, Российский государственный гуманитарный университет (ФГАОУ ВО РГГУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7254-3934>, e-mail: n.vorotylo@gmail.com

Information about the authors

Tatiana A. Gonzales, Bachelor's Degree in Psychology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1771-5841>, e-mail: tatiana.gonzales.psy@gmail.com

Natalia V. Vorotylo, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor at the Department of Personality Psychology, Faculty of Psychology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7254-3934>, e-mail: n.vorotylo@gmail.com

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование проводилось в строгом соответствии с этическими стандартами, изложенными в Декларации Хельсинки (1964 год).

Ethics statement

The research was conducted in strict accordance with ethical standards outlined in the Helsinki Declaration (1964).

Поступила в редакцию 05.03.2026
Поступила после рецензирования 15.06.2026
Принята к публикации 28.06.2026
Опубликована 30.06.2026

Received 2026.03.05
Revised 2026.06.15
Accepted 2026.06.28
Published 2026.06.30